

Дно у клетки было очень твердым. Лин Лану пришлось несколько раз изменить позу, прежде чем он уселся в углу, обхватив руками колени. Маскирующая клетку стена была опущена, отчего он не мог увидеть, что происходит в гостиной, а от Фэн Хао не доносилось ни единого звука.

Он закрыл глаза, а его веки трепетали, пока Фэн Хао, ни слова не говоря, продолжал сидеть на диване. Он знал, что Фэн Хао всерьез рассержен. Он еще никогда не видел его таким: столь равнодушным, настолько безжалостным, словно готовым в любой момент выставить его за порог.

Он уткнулся лицом в колени и постепенно совершенно затих, а затем уснул прежде, чем успел это осознать.

Лин Лан резко проснулся. Он понятия не имел, сколько проспал или который сейчас час. Из-за долгого пребывания в одной позе у него онемело все тело.

Он огляделся по сторонам - повсюду царила кромешная тьма, Фэн Хао здесь явно не появлялся. Он свернулся калачиком и улегся на холодный железный пол. Ему нечем было укрыться, поэтому он быстро продрог.

До встречи с Фэн Хао Лин Лан ни разу не состоял в отношениях, но понимал, что если бы поссорилась обычная пара, у нее бы все не закончилось так. Если бы они с Фэн Хао были настоящими возлюбленными, то сейчас он бы спал в теплой постели, выжив Фэн Хао куда-нибудь на диван.

Его сердце охватила обида, но не на Фэн Хао, а на себя самого. Он винил себя за то, что во всеуслышание спорил с Фэн Хао, даже он сам не мог себе это простить.

Его совершенно не пугало сидеть взаперти в клетке; он очень сильно боялся, что Фэн Хао может его прогнать. Больше всего его пугало, что в следующее мгновение перед ним может предстать Фэн Хао, который скажет, что ему не нужен такой непослушный пёс. И это казалось ему более невыносимым, чем любые ссоры и расставания влюбленных. Он сам не заметил, как его зависимость от Фэн Хао превзошла все мыслимые пределы.

Лин Лан постоянно думал об этом и оцепенении заснул, а когда снова проснулся, уже рассвело.

Он выбрался из клетки и не стал пользоваться ванной в спальне своего мастера. Приведя себя в порядок в другой ванной, он вернулся назад в свою клетку. С самого начала и до конца он так и не увидел Фэн Хао.

Спустя какое-то время он услышал, как Фэн Хао встал, затем до него стали доноситься всевозможные знакомые звуки: шум воды в ванной и вытяжки на кухне, бряцанье ключей. Наконец, с хлопком закрылась дверь, и все снова затихло.

Время словно остановилось, а воздух - застыл. Лин Лан продолжал без единого движения сидеть в клетке, постепенно превращаясь в статую.

Находясь в своего рода трансе, он услышал, как зазвонил его мобильный - он звонил несколько раз подряд. Когда мобильный затих, ему на смену пришли трели стационарного телефона.

Долгое время спустя позвонили в дверь. Искать его здесь мог только менеджер. Лин Лан снова уткнулся лицом в колени и отрешился от посторонних звуков.

Менеджер долго звонил в дверь, пока не сдался, после чего снова наступила полная тишина. Лин Лан утратил всякое представление о времени. Сидя в полумраке, он снова заснул.

В следующий раз Лин Лана разбудил звук открывающейся двери. Он услышал, как кожаные туфли ступают по полу, делая один шаг за другим. Шаги раздавались все более и более отчетливо, пока не остановились перед ним. Лин Лан открыл глаза и, конечно же, увидел перед собой кожаные ботинки Фэн Хао.

Фэн Хао присел на корточки:

- И долго ты собираешься оставаться там без еды и питья? Будь в клетке уборная, ты бы остался там до конца своей жизни, не собираясь из нее выходить?

Лин Лан продолжил молчать.

Фэн Хао открыл дверь клетки:

- Выходи.

Лин Лан не двинулся с места.

Он повторил:

- Выходи.

Лин Лан все равно остался неподвижен.

- Если не выйдешь, я запру тебя в клетке, и какое-то время спустя ты сам будешь умолять, чтобы я тебя выпустил, - пригрозил Фэн Хао.

Лин Лан поднял голову и посмотрел на него, а затем снова понурился.

Фэн Хао вздохнул.

- Выходи, я прощаю тебя.

Только тогда Лин Лан выбрался из клетки, оказался в объятиях Фэн Хао и снова перестал двигаться.

Фэн Хао погладил его по спине:

- Почему ты такой упрямый?

Лин Лан закрыл глаза, наслаждаясь поглаживаниями Фэн Хао. Казалось, в мире не существовало более приятных прикосновений. От этих теплых поглаживаний все воспоминания о двадцати четырех часах, проведенных в холоде клетки, словно исчезли.

- Ты проголодался? - спросил Фэн Хао, взъерошив ему волосы.

Лин Лан только тогда это почувствовал:

- Хочется пить.

Услышав, как звучит собственный голос, он понял, что охрип. Фэн Хао был прав. Если бы он запер его в клетке, прошло бы совсем немного времени, и он оказался бы не в силах выносить свою жажду.

- Молока? - спросил Фэн Хао.

Лин Лан кивнул.

- Подожди немного.

У Фэн Хао ушло совсем немного времени, чтобы вернуться с подогретым молоком. Лин Лан улегся на пол и принялся по чуть-чуть лакать молоко из тарелки. В этот раз молоко показалось ему вкуснее, чем когда-либо прежде; Лин Лан почувствовал, что не может насытиться.

После того как Лин Лан вылакал все молоко, Фэн Хао поднял тарелку:

- Я приготовлю тебе немного каши. Можешь пока позвонить своему менеджеру. Тебя не было целый день, и он все уши мне прожужжал.

Как и ожидал Лин Лан, стоило ему позвонить, как менеджер набросился на него. Редко бывало, чтобы Лин Лан не выходил из себя и покорно выслушивал все, пока гнев его собеседника не остывал.

- Вы сегодня заболели? - выпустив пар, менеджер осознал, насколько странно ведет себя Лин Лан. Обычно, оказываясь в такой ситуации, Лин Лан спустя три фразы сбрасывал его звонки.

- Нет.

- Точно? У вас голос слегка охрип.

- Плохой сигнал.

- Тогда ладно, - менеджер не усомнился в его словах. - Завтра будут съемки ваших сцен, поэтому вы должны вовремя прибыть на съемочную площадку.

- Я понял.

Лин Лан завершил звонок и просмотрел историю звонков на своем телефоне. Все одиннадцать пропущенных оказались от менеджера. Если бы однажды он и правда исчез, то этот человек, скорей всего, стал единственным, кто бы искал его в этом мире.

Когда каша сварилась, Фэн Хао переложил ее на тарелку, которую поставил на пол возле обеденного стола.

Лин Лан растерялся: он же явно только что сказал, что простил его.

- Сегодня тебе нельзя ужинать, сидя за столом. Это наказание за то, что вчера не послушал меня.

Лин Лан только сейчас вспомнил:

- Но...

- Никаких "но"; что сделано, то сделано. Причины не важны. Это и без того уже легкое наказание.

Лин Лан больше не стал возражать. Пока Фэн Хао не прогоняет его, он был готов вынести все, даже если ему придется есть у ног этого парня.

На следующий день, когда Лин Лан прибыл на съемочную площадку, он на самом деле встретил У Гуаньфэна. Его реакция на препарат уже прошла, и он выглядел как обычно. При виде Лин Лана он с довольным видом его поприветствовал.

Кто знает, как Фэн Хао удалось скрыть правду об обмороке У Гуаньфэна, но тот даже не подозревал, что своими действиями спас жизнь Лин Лану.

- Что ты ему сказал? - спросил Лин Лан у Фэн Хао.

- Я всего лишь попросил доктора сказать ему, что обморок вызвало переутомление.

- ...И все?

Фэн Хао едва заметно улыбнулся:

- А еще, что ему следует избегать чрезмерных нагрузок и три месяца нельзя заниматься сексом.

Лин Лан впервые почувствовал симпатию по отношению к У Гуаньфэну.

Фэн Хао отправился в соседнюю гримерку, чтобы переодеться. Прибираясь на своем столе, под коробкой с косметикой Лин Лан обнаружил записку.

"Я буду ждать тебя в четвертом западном дворце в полдень, скоро увидимся".

Подписано было именем актрисы. Если бы Лин Лан в прошлый раз не нашел ее в интернете, то вряд ли бы вспомнил его.

Даже не задумавшись, он скомкал записку и выбросил ее в мусорную корзину. Неважно, по какой причине Фэн Хао запретил ему с ней встречаться, если он так сказал, Лин Лан сделает это. А если Фэн Хао не пожелает озвучить причину, он даже спросит.

После съемок утренней сцены он послушно оставался в гримерке, а после обеда засел за сценарий, как будто утренней записки никогда не существовало.

В сцене, которую снимали днем, вдовствующая императрица пригласила к себе императора. В этой сцене участвовал и племянник вдовствующей императрицы, У Гуаньфэн. Между ними неизбежно должно было произойти явное и тайное столкновение. В сценарии это место называлось дворцом Сяочи, а в студии - вторым западным дворцом.

Когда все после обеда пришли во второй западный дворец, то испытали сильное удивление.

Многие из комнат дворца оказались разрушены, занавески порезаны, простыни - разорваны и даже сиденья изрезаны, из-за чего из них повылезала обивка.

Дежурный охранник в панике прибежал туда. После обеда его почему-то сморил сон. Он настолько крепко заснул, что ничего не услышал, и его только что растолкали.

Продюсеры и супервайзеры пришли в ярость, но съемки нельзя было задерживать, поэтому им пришлось найти управляющих студией. Однако те тоже испытали потрясение, когда увидели эту сцену.

- Что-то похожее на второй западный дворец... В таком случае здесь неподалеку расположен четвертый западный дворец. Большая часть украшений и планировки у них совпадает, но может быть небольшая разница в оформлении.

Обсудив это между собой, все решили переместить съемки в четвертый западный дворец. Фэн Хао прошел всего несколько шагов, когда ему позвонил телохранитель.

- В отчете лаборатории сказано, что с карточкой поработали. Отпечатки пальцев, обнаруженные на ней, принадлежат господину У, еще одни отпечатки - работнику цветочного магазина. Больше никаких отпечатков не обнаружено.

- Вы проверили цветочный магазин?

- Я там побывал. Человеком, который купил цветы, оказалась та самая женщина, которую описал молодой господин.

Фэн Хао крепче сжал пальцы на телефоне.

- А еще от старшего молодого господина пришло сообщение: эта женщина не так давно встречалась с господином И, поэтому нам следует быть особенно осторожными.

Фэн Хао опустил взгляд:

- Почему ты раньше не рассказывал о той, с кем мы встретились ранее?

- Я и сам только что об этом узнал.

Фэн Хао напряженно сглотнул:

- Забронируй мне билет обратно на следующую неделю.

- Хорошо.

Фэн Хао сбросил звонок и долго стоял на месте с мрачным выражением на лице, после чего направился к четвертому западному дворцу.

К нему торопливо подошел телохранитель, тот самый, который в тот день унес цветы и открытку.

- Я нашел это в корзине для мусора в гримерке господина Лин, - он передал Фэн Хао записку, которую явно скомкали, а затем расправили. - Почерк на открытке и в записке принадлежит одному человеку.

Фэн Хао быстро просмотрел записку:

- Четвертый западный дворец?

Он резко сорвался с места и бросился в сторону четвертого западного дворца. Телохранитель понятия не имел, почему он так поступил, но рефлекторно последовал за ним, только для того, чтобы обнаружить, что его прекрасной физической форме не угнаться за скоростью, с которой летел Фэн Хао.

Сотрудники съемочной группы со всей возможной скоростью переместили оборудование в четвертый западный дворец, пока режиссер обходил помещения. Освещение здесь оказалось немного хуже, чем в соседнем павильоне, но сейчас им оставалось только использовать это место.

У Гуаньфэн тоже с важным видом вошел в павильон. Позже во время съемки сцены ему предстояло раздраконить Лин Лана, "случайно" уронив ему на ноги чашку с чаем.

Какое-то время он осматривал павильон, но так и не нашел туфли, однако обнаружил другой предмет реквизита, который можно было бы использовать в сцене, и его посетила идея.

Стоящий за пределами дворца Лин Лан увидел, как У Гуаньфэн наполовину высунул голову из дворца и обратился к нему:

- Старший брат, пожалуйста, подойди сюда; хочу кое-что с тобой обсудить.

Лин Лан шаг за шагом пошел вперед, направляясь к входу во дворец.

- Не входи! - когда прибежал Фэн Хао, он увидел лишь уголок золотой мантии дракона, который промелькнул и скрылся за дверью.

Лин Лан двигался без спешки, но вдруг почувствовал, как его с огромной силой потянули за дверь. В этот момент раздался оглушительный грохот, все затопил ослепительный свет, а затем его откинуло волной жара. Пролетев немалое расстояние, он упал на землю, а кто-то плотно прижал его сверху своим телом. В них на высокой скорости полетели бесчисленные мелкие обломки, со стуком ударяясь о них.

Спустя несколько десятков секунд все затихло, и до Лин Лана наконец-то дошло, что только что произошел взрыв.

Человек, который прикрывал его своим телом, убедился, что теперь безопасно, после чего уселся напротив него.

- С тобой все в порядке? - голос Фэн Хао прозвучал необычайно спокойно, слишком спокойно.

Лин Лан тоже сел, протирая глаза, но ему в глаза попал пепел, и какое-то время у него не получалось их открыть.

- Со мной все хорошо, - Лин Лану наконец-то удалось открыть глаза, постепенно перед ним прояснился образ Фэн Хао, и Лин Лан ошеломленно застыл.

Фэн Хао сидел так спокойно, словно ничего не случилось.

Его глаза было плотно закрыты, а под его глазами расплзались два кровавых пятна, напоминающих слезы.

<http://bllate.org/book/14515/1285528>